

Н. А. Тарасевич

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина
Брест, Республика Беларусь
e-mail: tarasevich56@gmail.com*

КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается когнитивная структура имени прилагательного современного английского языка, которая обеспечивает их отличие от имён существительных и глаголов на глубинном уровне в параметрах статичность – динамичность. На основе когнитивной структуры выделяется фрейм антонимичности имён прилагательных современного английского языка. Определяется степень влияния этих структур на адекватность перевода.

Ключевые слова: концепт; когнитивная структура; статичность; динамичность; фрейм антонимичности.

N. A. Tarasevich

*Brest State A. S. Pushkin University
Brest, Republic of Belarus
e-mail: tarasevich56@gmail.com*

ADJECTIVE COGNITIVE STRUCTURE IN MODERN ENGLISH

The article deals with the adjective cognitive structure in Modern English, which differentiates adjectives from nouns and verbs on the hypogene level within the opposition statics – dynamics. On the basis of the cognitive structure adjective antonymy frame in Modern English is singled out. It is aimed at establishing of the influence of the cognitive structures on the adequacy of translation.

Key words: concept; cognitive structure; statics; dynamics; antonymy frame.

Определение языка как средства общения даёт основание рассматривать его с точки зрения одной из основных функций, а именно – коммуникативной, представляющей собой сложное интегрированное явление, в котором взаимообусловлено и взаимозависимо соединены все свойства языка, обнаруживаемые им в процессе обслуживания человеческого общества, включая обмен между культурами посредством языковых знаков. Называя коммуникативную функцию языка в качестве основной, нельзя не отметить, что он является отражением культурных и когнитивных процессов, которые не обязательно совпадают у представителей разных этносов.

Исследования семиотических систем привело к выводу о том, что язык является звуковой реализацией символического рассмотрения ре-

альной действительности, которое, в свою очередь, сделало его удобным средством коммуникации. Осознание способности языка как удобной семиотической системы реализовываться в процессе коммуникации отражает особенности восприятия и осмысления мира человеком, в которых язык одновременно выступает как средство общения (информирование посредством передачи сигналов, значимых для настоящего момента) и обобщения (закрепление и хранение опыта в памяти человека). Рассмотрение единиц языка в качестве единств общения и обобщения, коммуникации и мышления ставит задачу изучения глубинных (когнитивных) структур слова, групп и классов слов.

В настоящее время слово понимается как концепт или совокупность концептов, так как, с одной стороны, является единицей когнитивной структуры, а, с другой – единицей дискурса. Человеческий мозг оперирует концептами разной сложности. Так, можно говорить о концептах смежности, близости, разъединения, пространственности и т. д. Таким образом, концепт – это фрагмент мира, представленный когнитивной структурой, которая чаще всего выступает в виде группы концептов, поскольку один и тот же фрагмент мира может отражать разные явления, может быть познан с разных сторон и точек зрения, может отражать разный опыт человека.

Понимание концепта как фрагмента мира, представленного когнитивной структурой, относит его к области ментальной деятельности человека, а рассмотрение концепта как слова – к вербальной коммуникации, в которой каждая последовательность звуков приобретает некоторое мыслимое содержание посредством номинации.

Номинация считается первичной функцией слова, хотя языковые единицы возникли не только лишь для выполнения номинативной функции. По сути, одновременно с номинацией окружающих человека явлений происходит и акт предикации, то есть процесс «приписывания» объекту окружающей действительности номинации и есть акт предикации. Когда процесс номинации завершён, объект имеется, с одной стороны, в реально существующем мире, с другой стороны – в мозгу человека. Таким образом, из предикации, обращённой к миру, возникает когнитивная структура, а из предикации между знаками – коммуникация.

Наиболее продуктивным исследование когнитивных структур оказывается на примере кардинальных частей речи, в частности имени прилагательного. Традиционно прилагательные причислялись к разряду именных слов на основании способности изменяться по падежам, родам и числам, что, однако, характерно для языков с развитой морфологией. Направленность современной лингвистики на изучение глубинных структур позволила дифференцировать единицы лексикона как субстанциональные и

признаковые. В большинстве зарубежных языковедческих исследований имена прилагательные включаются в разряд признаков слов, к которым относятся и глаголы. Такое положение объясняется способностью как глаголов, так и прилагательных приписывать референту атрибуты и признаки посредством акта предикации. Однако прежде, чем произойдёт сам акт предикации, на основе перцептивно-когнитивной деятельности, человек выделяет самый существенный признак, на основании которого объект характеризуется и мыслится как динамичный или статичный.

Перцептивно-когнитивная деятельность человека лежит в основе его способности категориального членения реальной действительности, что позволяет из совокупности признаков слов выделить имя прилагательное в одну из кардинальных частей речи по следующим параметрам:

1) употребление имени прилагательного в акте предикации не предполагает оформления его глагольными суффиксами, то есть не содержит указание на время, вид, наклонение, которые отражены в глаголе-связке. Например: *X is helpful; Y became slim. Она казалась умной;*

2) природная статичность не позволяет большинству имён прилагательных сочетаться с прогрессивной формой глагола. Например: *Z is being tall;*

3) имена прилагательные не проявляют способности отвечать на вопрос: *Что X делает? What does X do? – X is handsome (that is what X does).*

Эти критериальные признаки позволяют, по мнению О. В. Афанасьевой, выделить имена прилагательные в одну из кардинальных частей речи и занять промежуточную позицию между именами существительными как наиболее яркими выразителями параметра стабильности и глаголами как наиболее яркими выразителями параметра динамичности. Это, однако, не означает, что в классе имён существительных отсутствуют номинации динамичности, а в классе глаголов – номинации статичности.

Аналогичные доказательства приводятся Т. Гивоном, который отмечает, что многие имена прилагательные английского языка, референтно соотносимые со стабильными данностями, как правило, имеют аналоги в классе имён существительных (*young – youth*), а английские адъективные номинации динамического характера коррелируют с глаголами, описывающими состояние (*to be afraid – to fear*).

Таким образом, на когнитивном уровне может быть выделена степень статичности, которая больше либо равна единице в разряде имён существительных, больше нуля, но меньше единицы у имён прилагательных и меньше либо равна нулю в классе глагольных номинаций. С другой стороны, кардинальные части речи современного английского языка могут быть охарактеризованы через степень динамичности, которая больше ли-

бо равна единице у глаголов, меньше либо равна нулю у имён существительных, а имена прилагательные снова занимают срединную позицию. Вместе с тем, любой центральный феномен (лингвистический или экстралингвистический) может быть рассмотрен с полярных точек зрения. В результате есть основание говорить о плавности перехода параметра статичности в динамичность и наоборот, что обнаруживает маятниковый характер когнитивной структуры имён прилагательных современного английского языка, которая позволяет выражать статичность как именами существительными, так и адъективными номинациями, а динамичность глаголами и именами прилагательными.

Маятниковая когнитивная структура имени прилагательного отражена в способности адъективных слов градуироваться (*low – lower – lowest*); обозначать пределы развития качества или свойства (*alive – dead*); выполнять функцию определения (*a rich man*) и предикатива (*to become rich*).

Вследствие когнитивной структуры имена прилагательные признаются сферой наибольшего распространения антонимичных семантических отношений. Так, общий лингвистический принцип бинарной оппозиции может быть рассмотрен в рамках одного явления: *temperature – hot, warm, lukewarm – cool – cold*, который позволяет установить степень концентрации признака в каждой отдельно взятой паре. Однако наибольшая степень полярности обнаруживается у крайних членов градации. Маятниковая когнитивная структура имён прилагательных современного английского языка служит основой для выделения фрейма антонимичности, который может быть охарактеризован как поле (*hot, warm, lukewarm – cool – cold*) и как модель представления типичной ситуации (*temperature*). Таким образом, фрейм антонимичности, с одной стороны, является компонентом общей когнитивной структуры имён прилагательных современного английского языка, а, с другой – отображением маятниковой сущности адъективного класса слов. Фрейм антонимичности имеет ментально-лингвистический статус, поскольку относится к концептуальной картине мира, которая оперирует наиболее общими представлениями о реальной действительности и человеческом опыте, закреплённом в форме знаний об экстралингвистической данности.

Когнитивные структуры классов и разрядов слов, их способность отображать определённые категории имеют практическое значение в первую очередь для деятельности переводчиков. Согласно теории речевых актов, разработанной Т. А. ван Дейком, существуют типизированные последовательности высказываний, структура которых имеет относительно конвенциональный или «ритуальный» характер; во-вторых, речевые акты могут быть интерпретированы на основе заключённого во фреймы знания мира; в-третьих, для правильного понимания речевых произведе-

ний требуется знание мета-фреймов, то есть общих правил совершения успешных действий и, наконец, интерпретация речевых актов требует ещё более широких знаний о мире, так как речевые произведения обычно имеют отношение к прошлым или будущим действиям участников коммуникации: нередко вербальная коммуникация представляет собой способ планирования, контроля и оценки действий или же направлена на представление информации, необходимой для совершения этих действий, следовательно, речевые акты невозможны без знания того, что необходимо, допустимо или возможно в реальном мире.

В этой связи фрейм антонимичности может рассматриваться в качестве компонента макрофрейма, под которым целесообразно понимать речевой акт или высказывание. Понимание процессов, лежащих в основе функционирования фреймов разной степени сложности, может способствовать более точному выбору когнитивных схем, которые наилучшим способом обеспечат адекватность перевода и идентичность передаваемой информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Афанасьева, О. В. Имена прилагательные в системе кардинальных частей речи английского языка / О. В. Афанасьева. – М. : Прометей, 1992. – 93 с.
2. Дейк, Т. А. ван Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1988. – С. 18–19.
3. Givon, T. Notes on the Semantic Structure of English Adjectives // T. Givon. – Language, 1970. – Vol. 4, № 4. – P. 816–837.